

После церемонии награждения начался ещё один банкет. Шэнь Юньфань не любил такие мероприятия, но, находясь в этой среде, избежать их было невозможно. Линь Кан и Хун Чжэнци, имея множество знакомств в кругах, сразу же были окружены друзьями, оставив Шэнь Юньфана одного. Он чувствовал себя неловко, ведь десятилетняя карьера статиста оставила на нём свой отпечаток. У него не было той юношеской дерзости и бесстрашия, которые свойственны двадцатипятилетним. Эти десять лет принесли ему слишком много, и он смотрел на этот мир через призму своих переживаний. Если путь Гу Яня был серым, то его собственный путь статиста тоже был окрашен в серые тона. Он шёл по этому пути, оттачивая своё мастерство, но одновременно сковывая свою натуру. Его зрелость была ускорена трагедией Шэнь Юньхуэй, и потому в этом кругу ему было трудно найти настоящих друзей. Чжао Мань был партнёром и другом, но не близким человеком, поэтому Шэнь Юньфань никогда не обсуждал с ним дела Гу Яня. Даже стилиста, которого нашёл Гу Янь, он объяснил помощью Линь Кана. Он вежливо улыбался новичкам, подходившим к нему, но в душе ненавидел такие собрания. Именно из-за своего характера, когда он начал набирать популярность, Шэнь Юньфань практически перестал посещать подобные мероприятия. Он был дружелюбен и приветлив, но в то же время оставался одиноким. Хотя это уже другая история. Сейчас же, держа в руках тарелку, он размышлял о том, что будет, если он опрокинет её на голову Нин Хао. Попадёт ли он завтра в заголовки?

Нин Хао подошёл с бокалом вина.

— Юньфань, поздравляю.

Шэнь Юньфань усмехнулся.

— С чем? С тем, что меня номинировали? Спасибо, директор Нин!

Нин Хао, похоже, был в подавленном состоянии, и Шэнь Юньфань, взглянув на него, нахмурился. Его состояние было хуже, чем в тот раз, когда он пьяным ворвался к нему домой. Неужели старуха из семьи Нин снова устроила скандал? Он отодвинулся к двери, держась подальше от Нин Хао. Лучше перестраховаться!

Нин Хао выпил бокал и, увидев отвращение на лице Шэнь Юньфана, горько усмехнулся.

— Я навещал твою сестру.

Шэнь Юньфань кивнул.

— Тогда ты будешь спать спокойно. Моя сестра, возможно, навестит тебя ночью.

Нин Хао:

— ...

Шэнь Юньфань, увидев взгляд Линь Кана, предлагающего помощь, покачал головой. Он точно не хотел попасть в заголовки вместе с Нин Хао. Это было бы слишком!

Нин Хао стоял рядом с пустым бокалом, не уходя и не говоря ни слова, что вызывало у Шэнь Юньфана желание ударить его. Этот подлец заслуживал пощёчины. Нин Хао посмотрел на него.

— Не мучайся. Ты не станешь драться в таком месте.

Шэнь Юньфань рассмеялся, поражённый его наглостью.

— Директор Нин, ты действительно талант!

Нин Хао взял ещё один бокал у официанта и выпил его залпом.

— Юньфань, сколько ещё осталось по вашему соглашению с Гу Янем?

Шэнь Юньфань насторожился.

— Говори прямо!

Нин Хао повернулся к нему лицом.

— Юньфань, ты хотел бы переехать в США? Я могу помочь.

Шэнь Юньфань посмотрел на него и всё понял. Поставив тарелку на стойку, он похлопал себя по рукам.

— Директор Нин, даже звери не трогают своих детенышей. Ты уже готовишь себе путь к отступлению? — Он взял бокал и выпил большой глоток, чтобы немного успокоиться. — Моей Момо не нужна твоя помощь. Наследство семьи Нин нам тоже не нужно. Три года, которые вы платили за лечение Момо, — это ваш долг перед ребёнком. Теперь мы в расчёте. Женись на своей знатной невесте, а мы будем жить своей жизнью. Хочешь общаться с ребёнком — общайся, не хочешь — тоже твоё дело. Но одно условие: держи свою мать подальше, иначе пеняй на себя!

Шэнь Юньфань, выпив бокал, не смог успокоиться. Попрощавшись с Линь Канем, он покинул банкет. Мысль о том, что он дышит одним воздухом с этим подлецом, вызывала у него боль в груди. Машина Гу Яня уже подъехала к отелю, когда Шэнь Юньфань вышел, полный гнева. Чтобы не привлекать внимания, Гу Янь позвонил ему.

— Что случилось?

Шэнь Юньфань стоял у фонтана, делая глубокие вдохи.

— Столкнулся с подлецом.

Гу Янь усмехнулся.

— Нин Хао?

Шэнь Юньфань, глядя в небо, пробормотал:

— Моя сестра умерла напрасно...

Эти слова заставили Гу Яня нахмуриться, и он поспешил сменить тему.

— Разве ты не собирался обсуждать новую работу? Где это будет?

Шэнь Юньфань, немного успокоившись, ответил.

— Босс, где ты прячешься?

Гу Янь, убедившись, что он пришёл в себя, ответил.

— Жду тебя на перекрёстке впереди. Серебристая машина.

Шэнь Юньфань, тронутый его заботой, быстро направился к перекрёстку. Увидев Гу Яня в повседневной одежде и сравнив его с собственным нарядом, он рассмеялся.

— Сегодня мы поменялись ролями.

Гу Янь, глядя на него, почувствовал прилив нежности и погладил его по затылку.

— Всё ещё злишься?

Шэнь Юньфань, не привыкший к такой ласке, отстранился.

— Почему ты не сказал, что мы на одном рейсе? Я думал, ты прилетел на частном самолёте.

Гу Янь рассмеялся, продолжая шутить.

— Как тебе эти двое?

Шэнь Юньфань вздохнул.

— Это ты должен спросить у Мань-гэ. Он уже взял их телефоны. Как думаешь, доволен он?

Гу Янь кивнул.

— Эти двое будут с тобой. Это подарок от Ли Цина.

Шэнь Юньфань удивился.

— Нет, это слишком дорого!

Гу Янь повернулся к нему.

— Это подарок в честь твоей номинации на лучшую мужскую роль второго плана.

Шэнь Юньфань, схватившись за окно, закричал.

— У вашей семьи какие-то странные традиции! Я отказываюсь!

Гу Янь погладил его по голове.

— Ты же помнишь, как твой друг Ли рассказывал тебе о наших традициях. Как ты мог забыть?

Шэнь Юньфань почувствовал, что попал в ловушку, и отчаянно сопротивлялся.

— Я сам буду договариваться о зарплате и платить!

Гу Янь легко согласился, ведь разницу между тем, что он заплатит, и тем, что получит, Ли Цин всё равно покроет. Главное, чтобы он согласился!

Едва он закончил, как Чжао Мань с радостью позвонил ему.

— Брат, я наконец нашёл кого-то, кто спасет твой имидж. Цена уже согласована, и я не зря

потратил столько времени.

Шэнь Юньфань, который становился всё беднее, нервничал.

— Сколько?

Чжао Мань с гордостью назвал сумму, и Шэнь Юньфань быстро подсчитал, что это в пределах его возможностей. Прикрыв трубку, он повернулся к Гу Яню.

— Почему так дешево?

Гу Янь с серьёзным видом ответил.

— Народные умельцы — это сокровища, если их найти.

Шэнь Юньфань:

— ...

Чжао Мань продолжал восторженно говорить, и Шэнь Юньфань смирился, терпеливо дожидаясь конца его монолога.

— Мань-гэ, мой имидж действительно так плох?

Чжао Мань усмехнулся.

— Летом — футболка и шорты, зимой — пальто и валенки. Ты называешь это имиджем? Это скорее перформанс! Возьмись за ум, мой дорогой брат!

Шэнь Юньфань:

— ...

Чжао Мань, удивившись тишине, спросил.

— Ты так долго молчишь. Банкет уже закончился?

Шэнь Юньфань покачал головой.

— Ещё нужно обсудить одну работу.

Чжао Мань взорвался.

— Ты снова без меня договорился? Шэнь Юньфань, ты у меня поплатишься!

Шэнь Юньфань:

— ...

Звук волн, разбивающихся о берег, мерцание городских огней и редкое звёздное небо — всё это создавало романтическую атмосферу. Шэнь Юньфань, доев последний кусок гамбургера, похлопал себя по рукам, разрушая настроение.

— Босс, поехали. Мань-гэ, наверное, уже бросился в погоню.

Гу Янь, глядя на него, понял, что зря пытался создать романтическую обстановку. Он протянул ему салфетку.

— Удовлетворён?

Шэнь Юньфань кивнул с улыбкой.

— Когда настроение плохое, фастфуд — лучшее лекарство!

Гу Янь, разворачивая машину, вздохнул. Он сидел рядом полчаса, а всё, что нужно было Шэнь Юньфаню, — это гамбургер. Гу Янь почувствовал, что его будущее выглядит довольно мрачно. Погладив его по голове, он сказал:

— Главное, чтобы ты был счастлив. Если не хватит, я куплю ещё.

<http://bllate.org/book/14964/1420571>